

Каменные деревья острыми шипами вздымались из-под земли и устремлялись в небо. Меж ними молнией мелькал силуэт Ван Линя. Наконец приложенные усилия окупились, и Ван Линь добрался до края леса.

Граница лица была также границей территории, покрытой серебряным светом, и за пределы ее выбраться было нельзя.

И Ван Линь просто уселся сверху на одну из каменных стел и, хлопнул правой рукой по сумке, вытащил из нее большое количество Небесного нефрита. Из камней Небесного нефрита тут же заструились потоки ослепительного белого света и закружились в воздухе вокруг Ван Линя. Окруженный таким сиянием, Ван Линь сидел, и невозможно было оторвать взгляд от этого зрелища.

Глаза Ван Линя горели словно факелы. Он взмахнул обеими руками перед собой, и потоки белого света, плывшие по воздуху, вдруг с большой скоростью потекли к пальцам Ван Линя.

Когда пальцы Ван Линя встретились с потоками света, разложенные вокруг камни начали издавать трескающие звуки. На поверхности Небесного нефрита выступили многочисленные трещины, а цвет камней их молочно-белого начал становиться серым. Вскоре камни и вовсе начали рассыпаться, превращаясь в серую крошку. Крошка осыпалась на землю, и довольно быстро была развеяна ветром по округе.

Когда разрушался один из камней, тут же появлялся новый. Сейчас указательный палец Ван Линя горел таким ярким огнем, что был просто факелом в ночи, а куски Небесного нефрита – мотыльками, которые, позабыв обо всем, прилетели на огонек.

Один, два, три, уже четыре куска Небесного нефрита отдали Ван Линю энергию Бессмертных, которая была в них, и превратились в пыль. И этот процесс все продолжался, не останавливаясь ни на секунду.

И Ван Линь неподвижно сидел, а указательный палец его правой руки все поглощал выделяемую энергию. Новая энергия поступала в тело Ван Линя и соединялась и энергией Бессмертных, которая уже была в его теле, концентрируясь.

Время потихоньку шло, и Ван Линь уже потерял восприятие времени. Он был поглощен дыхательной практикой и впитыванием энергии.

Мало-помалу сзади Ван Линя начал появляться золотой ореол, источающий мягкий, нежный свет. Ореол этот был просто переполнен силой Бессмертных.

Такой ореол появляется, когда внутренняя энергия Бессмертных достигает определенного предела. Он играет роль своеобразной поддержки, помогает сохранить стабильность.

Ван Линь все продолжал дыхательную практику, не останавливаясь. От парившего вокруг него Небесного нефрита уже мало чего осталось. Ван Линь отдал команду Божественным сознанием, и из сумки со свистом вырвалась новая порция камней и закружилась в воздухе.

Сейчас взгляд Ван Линя был очень задумчивым и глубоким. Казалось, в глазах его бурлят и клокочут дым и облака. Взглянув на Небесный нефрит, он ненадолго задумался, а затем резко вдохнул!

И тут же камни Небесного нефрита, начали разрушаться изнутри, отдавая свою энергию. И это разрушение тут же начало расползаться, поражая и другие части камней.

Небесный нефрит разрушался в великом множестве, источая необъятную энергию. И вся эта источаемая энергия полностью бешеным потоком впитывалась в Ван Линя.

Чувствуя, как в него впитывается энергия, Ван Линь сверкнул глазами и задышал еще усерднее.

Три месяца пролетело как одно мгновение. И на планете Судьбы пришло время празднования одного особенного события, которое случается раз в 10 000 лет – десяти тысячелетний юбилей Тянь Юньцзы.

Тянь Юньцзы празднует свой юбилей каждые 10 000 лет, и вплоть до сегодняшнего дня осталось очень мало людей, которые знали, сколько юбилеев он отпраздновал.

Но без исключений, каждый раз, когда приходила пора праздновать юбилей, планету Судьбы находилась в своей расцвете. Даже Альянс истинной культивации удосуживался прислать гонца, чтобы выразить поздравление. Такого, даже на планетах седьмого уровня совершенства, мало кто смог добиться. Пожалуй, только Тянь Юньцзы.

Каждый раз за месяц до празднования отключается действие заслона из фиолетового тумана, который окутывает планету Судьбы, а за пределы планеты высылаются ученики секты, чтобы встречать приглашенных гостей.

Кроме иноземных гостей, все монахи, которые обитали на планете Судьбы, отправлялись в путь в секту Судьбы, чтобы принести подарки. Также на планету Судьбы прибывало множество монахов со всех пяти планет-спутниц, окружавших ее, чтобы принять участие в праздновании. Также на планету судьбы стекались и старики, которые захватили власть на еще более далеких маленьких планетах Совершенства.

Можно было сказать, что на планете Судьбы все монахи всех сект и кланов, знали, какой близится день. Не было ни одного, кто пребывали в неведении. Места проживания для прибывших гостей должны были обеспечить ученики семи отделений секты Судьбы.

И потому они весь этот месяц были очень загружены. Прибывало очень много гостей, и конечно же, с каждым нужно было переговорить и поболтать: ведь из тех, кто приезжал поздравить Тянь Юньцзы, не было слабых монахов. И общение с ними было весьма полезно.

Сегодня за встречу дальних гостей, прибывающих из-за границ сиреневого тумана, отвечал старший ученик фиолетового отделения Чжао Синша. Он был одет в фиолетовую одежду с узорной вышивкой. На парадном поясе у него было подвешено украшение из нефрита, а за спиной висел старинный меч. Чжао Синша выглядел интеллигентным и изысканным. На людей он взирал как обычно мягко и по-доброму, заставляя испытывать их к себе симпатию.

В эту минуту он находился посреди фиолетового тумана и, наклонив голову вниз, разглядывал планету Судьбы. На губах его играла слабая улыбка, он проговорил: «Первый раз я застаю юбилей учителя. И уже я встретил и проводил много друзей. Особенно мне запомнился глава секты Юньло (секта Облачной пелены). Уровень культивации его довольно-таки немаленький, да и характером он похож на меня. Жаль, что седьмой ученик не успеет на празднование. Седьмой ученик, мы испытываем к друг другу ненависть, но ты не должен пытаться отобрать у меня титул настоящего ученика, титул семерки Тяньюнь. Празднование юбилея учителя – подходящее время, чтобы определить нового настоящего ученика в фиолетовом отделении

секты! Второй ученик уже отказался от титула, третьего ученика нельзя рассматривать всерьез. Что касается четвертой ученицы, то если мы будем бороться с ней, у меня есть способ усмирить ее. Пятого ученика наказал учитель, отправил его в затвор в небесную тюрьму на 100 лет. Шестой ученик давно ушел в другие края, жив или нет неизвестно. Вернется или нет – другой вопрос. Если все будет так, то титул семерки Тяньюнь будет моим!»

На губах Чжао Синша вновь появилась едва заметная усмешка, а глаза его блеснули странным огнем.

Внезапно окружавший его сиреневый туман забурлил, и Чжао Синша переменился в лице: оно вновь стало добрым. Чжао Синша направил свой взгляд вдаль.

И он увидел золотую боевую колесницу, медленно плывущую вдали. Колесница была колоссальных размеров: в высоту она достигала не меньше тысячи чжанов. Золотая колесница была покрыта бесчисленным множеством острых шипов. Под колесницей находилось 4 огромных размеров чудовищных зверя, которые приводили ее в движение.

Колесница была еще далеко, но уже можно было услышать грохот и рев, исходившие от нее. Издававшие рычание звери были колоссальных размеров и обладали поистине удивительной физической силой: короткое время они могли летать по межзвездному пространству. Хотя у них и не было волшебных способностей, однако недооценивать их явно не стоит.

В колеснице стояло 10 человек, каждый из них был укутан в балахон серебристого цвета. На лицах людей не было никакого выражения, лишь лед в глазах. Они стояли, равномерно распределившись по периметру колесницы.

В центре колесницы стояло огромных размеров кресло, в котором сейчас лежал, развалившись, очень тучный человек. Когда он лежал, он весьма походил на шар. Кожа его была блестящей и красивой, похожей на хрусталь. Если посмотреть на него, то будет рябить в глазах.

Увидев колесницу, Чжао Синша тут же догадался, кто эти новоприбывшие. Сделав глубокий вдох, он поспешил им навстречу, почтительно произнес: «Ученик фиолетовой ветки секты Судьбы Чжао Синша приветствует господина Цзинь Моцзы».

Золотая колесница остановилась за сотню чжанов от Чжао Синша, и огромная давящая сила навалилась на него. Чудовищные звери уставились на него своими злобными глазами. Из глоток их вырвался утробный рык, и потоки слюны заструились из их пастей.

Стоящие в колеснице 10 человек, облаченные в серебряные балахоны, все также холодно смерили Чжао Синша взглядами, но ничего не сказали.

Лицо Чжао Синша покрылось холодным потом. Оттого, что он прекрасно знал статус Цзинь Моцзы, несколько утратил самообладание.

Этот Цзинь Моцзы был уважаемым человеком с одной маленькой планеты, недалеко от планеты Чжу Цюэ. Цзинь Моцзы по сути единолично присвоил ее себе и правил на ней весьма своевольно и жестоко. Если кто-то навлек на себя его гнев, то расплата следовала весьма суровая. Если кто-то говорил что-то неудобное ему, то тут же встречал свою смерть. Кровь огромного числа людей была на руках Цзинь Моцзы.

И уровень культивации его был высоким, затмевающим небеса. Кроме нескольких людей, никто не смог бы с ним совладать. По слухам, его уровень культивации достиг того уровня, который можно встретить лишь в легендах.

«Эй ты, красавица, чего застыла? Показывай дорогу!» - нахмурившись, закричал из колесницы тот толстяк, похожий на шар.

Чжао Синша глубоко вдохнул, и его лицо вновь приняло привычное дружелюбное выражение. Он почтительно произнес: «Господин, прошу за мной!» Затем он махнул рукой, и фиолетовый туман вокруг рассеялся, создавая проход.

Под руководством Чжао Синша золотая колесница медленно поплыла к планете Судьбы.

И подобные вещи происходили тут чуть ли не каждый день. Со всех сторон на планету Судьбы прибывали могучие монахи, и с их приездом планета заполнялась слухами. Зачастую монахи просто обменивались опытом, ни каких эксцессов пока не случилось.

Сейчас земли всех семи отделений секты и территория вокруг них были заняты множеством прекрасных теремов. Терема с помощью магии построили на несколько месяцев для приезжих гостей.

Если посмотреть высоко с неба, то прямо посередине планеты Судьбы можно увидеть огромную гору. И гора эта представляла собой вход в земли главного отделения секты. Около горы вращалось семь звезд разного цвета. Эти семь звезд и были семью отделениями секты Судьбы.

Теремов сейчас было по-настоящему великое множество. Если взглянуть вдаль, то конца и не увидишь. Невозможно представить, сколько много людей прибывают каждый раз, чтобы поздравить Тянь Юньцзы с его юбилеем, однако в конце концов не больше ста людей получают возможность пройти сквозь горные ворота в земли секты. Иногда их не больше 90.

Люди все продолжали прибывать, а юбилей Тянь Юньцзы приближался!

В этот день на небесном полотне не было ни единого облака, дул легкий, освежающий ветерок, разносящий благоухания цветов. На землях секты Судьбы было устроено 8 празднований юбилея.

Красное, оранжевое, желтое, зеленое, синие, голубое, фиолетовое - 7 отделений секты, в каждом из них торжественный банкет.

Но также был и еще один банкет - в главном отделении секты Судьбы - настоящий банкет в честь юбилея Тянь Юньцзы. И все, кто удостоился принять в не участие, были отнюдь не обычными зеваками.

Как минимум, Цзинь Моцзы не мог попасть на этот банкет. С его статусом он мог рассчитывать лишь на участие в банкете красного отделения секты.